

IDEOLOGY IN THE MODERN WORLD: A CHOICE BETWEEN THE GAP AND THE FUTURE

Malikova Dildorakhon Kobilovna¹

¹ National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Master's Degree in the Faculty of Social Sciences, soul_db@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4733128>

ARTICLE INFO

Received: 20th April 2021
Accepted: 25th April 2021
Online: 30th April 2021

KEY WORDS

Ideology, paradigm change, ideology in the modern world.

ABSTRACT

Ideology has always played an important role in the life of society. Ideology in the general sense is understood as a set, a structured system of views, ideas, representations as a way of expressing or protecting the interests of a class or social community. The purpose of this work is to trace the evolution of views on political ideology, finding out how the term and the phenomenon itself have changed from its appearance to the present. The object of this study is ideology, the subject, respectively, is the evolution of ideologies.

ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫБОР МЕЖДУ ПРОПАСТЬЮ И БУДУЩЕМ

Маликова Дилдорахон Кобиловна¹

¹ Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
магистр факультета социальных наук

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

Принято: 20 апреля 2021 г.
Утверждено: 25 апреля 2021 г.
Опубликовано: 30 апреля 2021 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Идеология, смена парадигм, идеология в современном мире.

АННОТАЦИЯ

Идеология всегда играла важную роль в жизни общества. Под идеологией в общем смысле понимается совокупность, структурированная система взглядов, идей, представлений как способ выражения или защиты интересов класса или социальной общности. Цель данной работы проследить эволюцию взглядов на политическую идеологию, выяснив, как менялся термин и само явление с его появления до настоящего времени. Объектом данного исследования является идеология, предметом соответственно – эволюция идеологий.

Если окунуться в сферу политики, то здесь идет осмысление политического бытия сквозь призму определенного мировоззрения, часто предложенного политическими элитами. А.И. Соловьев дает следующее определение политической идеологии: «это определенная доктрина, оправдывающая притязания той или иной

группы лиц на власть (или ее использование) и добывающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям». Политическая идеология – это рычаг воздействия на сознание общества, с помощью которого стоящие у власти люди пытаются сформировать определенный

вектор политического и социального развития. Степень мощности этого «рычага» часто зависит от характера овладения общественным сознанием, которое осуществляется путем реализации важнейших функций: познавательно-оценочной, согласно которой идеология формирует политическое сознание мировоззрение общества, дает определенные ценности и нормы; ориентационной, с помощью которой обеспечивается выражение интересов социума, производится анализ социально-политической действительности сквозь призму данных ценностей; интегрирующей, при которой идеология, объединяя людей по схожим характеристикам, рассматривается как фактор организации и мобилизации общества; воспитательной, которая обеспечивает политическую социализацию индивидуума, развивает политическую культуру общества в целом; футуролого-прогностической, при которой идеология гарантирует модель лучшего будущего, к которой стремится политическая система; легитимирующей, которая позволяет политическим силам оправдать законность любых действий. Осуществляя данные функции, идеология интегрирует социум для решения четко поставленных элитами задач. И часто теоретическая опора политических идеологий держится только на вере людей, дистанцируясь от реального положения вещей. Этот факт обосновывает распространенную характеристику идеологии как иллюзорного представления о действительности. Кроме того, проводя параллели между сознанием и политической идеологией, в науке принято разделять несколько уровней функционирования последней. Первым выделяется теоретико-концептуальный уровень. На данном уровне создаются и

определяются концепции, идеи, принципы, идеалы определенной группы, нравственное обоснование идеологии. На следующем уровне – программно-политическом – теоретическая философия превращается в конкретную программу действий, которая позволит завоевать расположение социума, что в дальнейшем даст устойчивую базу для принятия решений. Как ни странно, нередко возникают некоторые противоречия между первыми двумя уровнями, когда идеи и догмы трактуются на практике совсем иначе. Актуализированный уровень позволяет определить степень овладения сознанием общества. Идеология в одних случаях просто принимается личностью как некий возможный вариант трактовки действительности, в других – принимается полностью и отождествляется с собственным мировоззрением. Если же идеология не оказывает существенного влияния на массовое сознание общества, это ведет к деидеологизации политической системы, т.е. уменьшению роли идеологии, вытесняемой позитивным знанием. Таким образом, политическая идеология – совокупность концепций отраженной действительности, защищающей интересы социальных групп. Она представляет собой как явление в широком смысле, так и отдельные программы, и реальную политическую практику, и теоретическое учение. За годы существования этого концепта было создано значительное количество идеологических систем. Каждая из них отражает интересы различных групп социума или классов, опирается на разные нормы и ценности, отличаются сферой и степенью влияния и популярности в определенный исторический период, пользуется разными средствами достижения целей. Самые значимые из таких политических

идеологий: либерализм, консерватизм, национализм, социализм, коммунизм, феминизм и энвайронментализм и другие. Все они имеют свою специфику и направленность исходя из условий развития и появления. Каждая из них играет важную роль в политической науке. Идеология как наука об идеях Великая французская революция разрушила устои европейского общества, которые формировались столетиями. Все произошедшее нуждалось в переосмыслении для того, чтобы понять действительность, определить новые ориентиры и цели, на базе которых будет развиваться новое капиталистическое общество. Кроме того высоко была оценена роль философов 18 века, которые идейно подготовили революцию и смогли отразить ее сущность в теориях. Именно это стало основой и подтолкнуло французского мыслителя, философа, экономиста и политического деятеля Антуана Дестюта де Траси сформулировать свою концепцию «науки об идеях» - идеологии, которую он изложил в работе «Элементы идеологии» (1801-1815). В этой работе А.Д. де Траси ставит цель определить сущность идеологии и исследовать ее как науку, определяющую появление, развитие и смену идей в обществе. Работа разделена автором на четыре части: «Идеология как таковая»(1801г.), «Общая грамматика»(1803г.), «Логика»(1805г.), «Трактат о воле и ее воздействиях» (1815г.) 7 В первой части автор анализирует идеи как способность человека. Он определил четыре вида способностей, участвующих в образовании идеи: суждение, воля, память и чувства. Во второй части работы рассматривается семиотика идеологии: с помощью каких знаков, приемов, оборотов языка могут быть выражены те или иные идеи. В следующей статье автор

анализирует методологию познания идей. В последней части поднимается проблема нравственности: А.Д. де Траси размышляет о соответствии желаний и страстей человека истинным целям жизни. В своем научном труде ученый в качестве объекта исследования выделяет человека, а его сознание со всеми присущими характеристиками – предметом исследования. На основании этого утверждалось, что идеология представляет собой позитивное знание. А.Д. де Траси утверждал, что всестороннее объективное понимание процессов и явлений в социальной действительности может дать только глубокое познание сущности идеи, что в дальнейшем поможет создать общество справедливости и прогресса. Определив генезис и функционирование идей, будет возможность понять мотивацию и желания людей, определить, почему те или иные идеи вызывают симпатию, отторжение или вообще равнодушие. По словам А.Д. де Траси, смыслы и ценности существуют в форме идей, поэтому ни мыслительный процесс, ни его практическую реализацию невозможно представить без существования идеи. Таким образом, в центре ставится принятие безграничной роли, которую идея как одна из главных форм мышления играет в жизни любого человека. Идея мыслителя состояла в том, чтобы создать всеохватывающую науку об идеях, которая будет занимать главенствующее положение относительно других наук, стремясь стать для них фундаментом и восстановить единство всех наук. По мнению ученого идеология должна была отодвинуть «королеву наук» - философию - на второй план. Иными словами, “идеология должна изменить лицо мира”. Методы, которые лежали в основе понимания такой науки, опирались на

лапласовский детерминизм, то есть абсолютизировались природные явления. Следующее определение своей науке: «Эту науку можно назвать идеологией, если исходить только из ее предмета, общей грамматикой, если обращать внимание только на ее средства, и логикой, если рассматривать только ее цель. Однако как бы ее не именовать, она обязательно охватывает эти три аспекта, ибо невозможно заниматься серьезно одним из них, не занимаясь двумя другими. Идеология мне представляется родовым термином, так как наука об идеях включает в себя и науку об их выражении, и науку о допускаемых ими дедукциях»¹. Де Траси поставил перед собой высоко нравственную, однако неосуществимую цель – создать не просто «науку об идеях», а выявить идеи истинные, которые помогут сформировать разумное общество, и как следствие, идеальное государство. Однако, сейчас это очевидно, что невозможно создать модель науки, которая основывается только лишь на общечеловеческих истинах, при этом, не обращая внимания на различие менталитета, культуры, наций, классов и так далее. В роли всеохватывающей науки идеология была утопией со схоластическим характером. Объясняется этот факт методологией, выбранной ученым – основу составляли идеалистические взгляды, при которых исследование сознания должно было осуществляться с помощью философии, в отрыве от реальности. Кроме того не было устойчивой социальной базы, генерирующей новые идеи, которые были бы способны заменить существующий общественно-политический строй и искоренить традиционные институты. Еще современниками де Траси научность данной концепции была поставлена под большой вопрос, а в дальнейшем названа

лженаукой, из-за отсутствия какого-либо практического применения. Де Траси попал под опалу Наполеона, сначала поддержавшего его идеи. Император, в конечном счете, отверг превосходство концепции Де Траси, которая отвергала значение и влияние политики как на общество в целом, так и на сознание индивида. Как политик Наполеон не смог признать это, и был убежден в ложности заявления: «Учение идеологов – это туманная метафизика, которая каверзно отыскивает первоначальные причины и на основе которой хотят строить законодательства народов. Все ошибки и несчастья нашей прекрасной Франции следует приписать именно идеологии, этой туманной метафизике, которой придавали слишком много значения, вместо того чтобы обрести законы сообразно знанию человеческого сердца и урокам истории»². Во всех неудачах правительства на политическом поприще Наполеон объявил «идеологов», возложив на них всю ответственность. Институт, в котором разрабатывал свою философию де Траси, был назван разрушителем спокойствия, который подрывает авторитет власти. Кроме того выпустили статью-обличение идеологии, которая была заказана лично Наполеоном. Интересно заметить, что именно с начала восемнадцатого века с легкой руки Наполеона началась тенденция негативного восприятия идеологии, определение термина как нечто ложное и ненаучное. Идеология как надстройка над экономикой Вторую жизнь идеологии дал немецкий ученый, философ, экономист, основатель научного социализма Карл Маркс. Во многих своих трудах Маркс затрагивает тему идеологии: «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», «Немецкая философия» (соавторство с Ф. Энгельсом)

и даже знаменитый «Капитал» поднимает вопрос самого феномена идеологии и его места в социальной жизни общества.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕГЕМОНИИ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО КЛАССА

Некоторую модификацию теории Маркса осуществил итальянский философ, журналист и один из основателей Итальянской компартии Антонио Грамши. Свой обновленческий взгляд на марксистскую теорию, не теряющий при всем классической базы концепта, Грамши изложил в своем основном труде «Тюремные тетради» (1929-1935 гг.), написанном в годы заключения. Главная мысль теоретика заключается в том, что идеология имеет практическое значение: она способна превращать идеи в социальное действие. Данный подход проявился в явном отрицании экономизма, поиске границы между сознанием и идеологии. В своем исследовании Грамши главным образом стремится избавить классический марксизм от экономического детерминизма, согласно которому экономический базис имеет влияния и является единственной причиной любых изменений в остальных сферах деятельности общества. Уход от экономического детерминизма осуществлялся через установление независимости идеологии и политики в целом от экономики и через понимания возможности человека изменять свою жизнь путем борьбы. 40 В основу своей концепции Грамши ставит понятие «гегемонии» - способность господствующего класса иметь и сохранять интеллектуальное, моральное и политическое превосходство по отношению к остальным классам, но не используя насильственные методы.

Проявление гегемонии философ видит в обыденном сознании и практике людей. 41 Грамши утверждает, что господство какого-либо класса не может обосновываться только лишь экономическими факторами – для его поддержания необходима политическая сила в качестве идеологической системы. Именно она гарантирует подчинение остальных классов. Таким образом, реальным способом артикуляции выступила идеология («поле боя постоянной борьбы»), которая служит «цементом», скрепляющим все разрозненные силы. Грамши видит в гегемонии создание «более высокого синтеза», который будет олицетворять соединение убеждений различных классов в так называемую «коллективную волю». И на основе этого сформируется определенный базис в виде «исторического блока» сил, которому отдается роль главного политического действующего игрока в данный исторический период, на протяжении которого сохраняется его гегемония. Значение такого исторического блока заключается в его способности «объединять группу экономических и политических связей». Идеология в данной системе выступает фактором объединения – завоеывая своей идеей различные слои населения, она задает общую цель и стимул, который способствует единению. Сама идеология может транслироваться в массы в различных формах – начиная с открытой политической агитации до полунамёков, содержащихся в литературных произведениях, школьных пособиях, на первый взгляд абсолютно аполитичных. Но не зависимо от формы, все они направлены на создание определенного мировоззрения, которое выгодно гегемону. В данном вопросе Грамши разделяет точку зрения

Макиавелли: власть, опирающаяся на силу оружия и насилия, лишь на первый взгляд сильная. Однако при любом кризисе погибает и рушится. Тогда как сильный правитель завоевывает уважение и авторитет путем убеждения граждан в своей легитимности, естественности и необходимости. Особенно значимым фактом является то, что Грамши не разделяет взгляды классического марксизма, где идеология трактуется как ложное сознание. В его работе «Тюремные тетради» определяются следующие различия. Во-первых, Грамши создает свою типологию идеологий. Первый тип – «исторически органичные» идеологии, соответствующие определенному периоду времени. Подобные идеологии отражают действительность, имеют психологическую действенность, так как являются платформой объединения людских масс, являются почвой, на которой люди осознают свою значимость, свои позиции и на которой могут осуществлять борьбу. Второй тип – произвольные, «надуманные» идеологии. Данный тип идеологий занимается лишь пустой полемикой и способно создать лишь волнения и неконтролируемые движения в обществе (однако они не являются бесполезными, ибо противопоставляя себя истине, утверждают ее). Во-вторых, Грамши говорит об идеологии как о некотором мировоззрении, которое транслируется через искусство, право, экономику и других типах человеческой деятельности. Резюмируя, следует отметить, что Грамши рассматривал идеологию как средство достижения гегемонии доминирующего класса. Идеологическая гегемония намного эффективнее и выгоднее как инструмент поддержания и удержания власти господствующего класса, так как сопряжена с меньшими экономическими

издержками, в отличие от политики прямого насилия.

НАСТОЯЩАЯ КАРТИНА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МИРА.

Итак, по мнению Шварцмантеля современную идеологическую картину мира лучше всего представляет образ доминантной совокупности идей (неолиберализм), которую оспаривает целый ряд движений сопротивления. Эти движения (молекулярные, «новые» идеологии) находятся в противоречивых отношениях с оппозиционными идеологиями прошлого. Молекулярные идеологии имеют разную социальную базу, защищают широкий круг идентичностей. Они имеют более подвижную структуру и больше ориентированы на сетевую модель (Интернет), чем традиционные партии, и они не стремятся захватить власть. Нарисованная Шварцмантелем картина предполагает, что «новые» идеологии должны заменить «старые», а скорее в некотором роде объединиться с ними для того, чтобы появилась новая идеология, способная удовлетворить потребности современного мира. 56 Шварцмантель описал тройственные отношения между доминирующей идеологией, проявлениями противодействия и критики и традиционными идеологиями и представил эту систему в схеме (Приложение 1). Шварцмантель обосновал это следующим образом. Неолиберальному мировоззрению противостоят молекулярные идеологии, которые также содержат в себе критику и противодействие «старым» идеологиям. Однако, стоит обратить внимание, что Шварцмантель ставит «стрелки» двухсторонние. Между доминирующей идеологией и «новыми» этот факт говорит о том, что неолиберальная идеология влияет на «новые» - например, она может

«подчинить» себе феминизм или энвайронментализм, которые будут вынуждены лишь принять существующий порядок и выбрать лишь образ жизни или приверженность к идентичности. Что же касается отношениями между «новыми» и «старыми» идеологиями, то здесь двухсторонняя стрелка указывает на то, что «новые» идеологии играют роль «сигнала тревоги», и критикуют игнорирование важных проблем общества. Традиционные идеологии в свою очередь могут выступать с критикой в адрес «новых», обвинив их в узкой, специфичной направленности, ограниченности и заикленности, которая мешает им обеспечить полноценную критику общества. Именно это и показывают двухсторонние стрелки. Однако, Шварцмантель предлагает концепцию контр-идеологии – критической идеологии, которая сейчас находится в зародышевом состоянии, но тем не менее способна превратиться в мощную силу. Это своеобразный синтез, объединение «старых» и «новых» идеологий с целью противостояния гегемонии либерализма. Эта идеология формируется с двух позиции. Во-первых, молекулярные идеологии нельзя назвать полноценными идеологиями, а потому они не способны заменить или сделать ненужными более масштабные картины общества, которые предлагают традиционные идеологии политики. Во-вторых, нужно констатировать факт, что, с одной стороны, старые идеологии нуждаются в критике, которую им часто «предоставляют» новые идеологии, а с другой – они представляют собой составную часть обобщенной критики неолиберализма как доминантной идеологии. И «старые», и «новые» идеологии нуждаются друг в друге: первые – чтоб окончательно не утратить свою значимость и не деградировать, а вторые –

чтобы избежать участия исключительно эпизодических движений протеста. Все это в целом и формирует контр-идеологию, которая возникла как потенциально масштабная идеологическая структура, способная объединить конкретные элементы критики противодействия. Политической силой такой идеологией станет комбинация политической партии и движения гражданского общества, поскольку первая «имеет тенденции превратиться в бюрократическую и исключительно направленную на выборы машину», а второе «способно мобилизовать людей, но при этом не имеет инструментов политической власти государства»¹⁶. 58 На основе этих выводов Шварцмантель формирует новую схему (Приложение 2). В ней речь идет о том, что «старые» и «новые» идеологии могут в некотором роде объединиться и в этом и есть будущее идеологии как политической силы. Шварцмантель предполагает, что должно произойти обновление традиционных идеологии согласно вызовам «новых». Подразумевается процесс переосмысления тотальных идеологий с тем, чтобы они смогли учесть не только новые проблемы, но и фрагментированную структуру общества, и вопрос политической силы. Такая сформированная контр-идеология будет содержать в себе критику неолиберального мирового порядка и свойственного ему социального неравенства. Ее можно считать политической идеологией, исходя из «свойственного ей стремления подвести под эту критику мощный фундамент, основанный на глобальном видении человеческой природы и на полноценной политической философии, которая предусматривает отказ рассматривать человека исключительно как рыночного потребителя»¹⁷. 59 На протяжении долгих

лет велись и по сей день ведутся многочисленные споры о том, что такое идеология, какое место в общественной системе она занимает и какую роль играет. Длительное время с легкой руки императора Наполеона идеологию воспринимали как явление без смысла и содержания, лицемерное и оторванное от реальности. Но все же данную тенденцию удалось преодолеть, ибо в обществе есть спрос и потребность в идеологии: людям всегда необходимы ответы на вопросы, ориентиры, мотивация и вера в лучшее будущее. Именно все это дает простым людям политическая идеология, это и есть, на мой взгляд, высшая «миссия» идеологии. 60 Подводя итоги, следует отметить, что идеология как явление охватывает практически все сферы общественно-политической жизни, являясь важным компонентом социальной

структуры и неотъемлемым элементом для прогрессивного функционирования государства. История нашей цивилизации давно доказала грандиозные возможности идеологии в качестве преобразующей силы, несмотря на то, что был разный опыт: и созидания, и разрушения. Однако следует признать, что идеология как своеобразный феномен никогда не превратится в достояние истории, не уйдет в прошлое, ибо слишком большая роль в общественной системе ей отведена. Идеология всегда будет оказывать влияние на дальнейшее развитие истории, и определять ее вектор. И даже если образуется кризис, идеология потеряет актуальность и практическую значимость, она не сможет исчезнуть – обязательно возникнет новая, которая будет в состоянии удовлетворить потребности современности.

Литературы:

1. Дополнительные источники и материалы Пугачев В., Соловьев А.. Введение в политическую теорию. Изд.: Москва, 2000 – стр. 291 Изд.: Академический проект, 2013 г. - стр. 4 стр. 271 Ойзерман, Т. И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – стр. 30
2. Еськевич, К.Р. Феномен «ложного сознания» и поиск нового обоснования идеологии в творчестве К.Маркса// Проблемы управления. 2009, №4(33) – стр.114 стр. 414-415
3. Идеология и политика. Джон Шварцмантель. Изд.: Гуманитарный центр, 2009 - стр. 13
4. Коваленко В. И., Голошумов Е. В. Национальная идея как научная проблема современной российской политологии. //Вестник московского университета. Сер. 12. Политические науки. - 1998. - №4. - С. 3-20.
5. Короткевич А. О., Плуготаренко С. А. К моделированию политического взаимодействия с учетом информационного фактора: расширение модели Вайдлиха. - В кн.: Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике. Труды конференции Ассоциации "История и компьютер". Минск: БГУ, 1998. -Т. 1.-С. 150-166.
6. См.: Моделирование динамики взаимодействия в системе " народ-провительство ": модификация модели Вайдлиха // Математические модели исторических процессов. Сборник статей // Ред. Л. И. Бородкин. М., 1996.-С. 122-142.
7. Яковлев И.Г. Информационно-аналитические технологии и политическое консультирование // Полис. — 1998. —№2, —С. 123.